

Теперь всё встало на свои места. После инцидента с Чжоу Дэцином Ли Чжэн на время задумался о поиске доказательств убийства, совершенного Ян Кайцзянем. В ходе расследования он обнаружил, что в тот день, когда его оклеветали в краже запонок Дэвида, Ян Кайцзянь тоже находился в гостинице.

Тогда можно предположить, что Ян Кайцзянь, разозленный своим исключением из университета, решил отомстить Ли Чжэну, поручив Сяо Хэ оклеветать его в краже имущества иностранного гостя. Однако он не ожидал, что Ли Чжэн сможет заставить Дэвида изменить свои показания, из-за чего клевета не сработала, а Сяо Хэ был уволен из гостиницы.

После увольнения Сяо Хэ, естественно, захотел выяснить отношения с главным виновником — Ян Кайцзянем, что привело к конфликту в роще, где Ян Кайцзянь в приступе гнева случайно убил его.

Хотя предположение Ли Чжэна было логичным, один момент оставался для него непонятным. Как Ян Кайцзянь смог убедить Сяо Хэ выступить против него? Это было не шутки ради, ведь в тот момент в гостинице присутствовали Цю Чжэнье и многие чиновники из района Шэньнань. Если бы что-то пошло не так, Сяо Хэ мог бы оказаться в крайне неприятной ситуации.

В ходе расследования Ли Чжэн выяснил, что хотя Ян Кайцзянь и Сяо Хэ жили в одном посёлке Цинхэ, их пути редко пересекались. Но если бы между ними стоял Ван Чэнцай, всё стало бы понятно.

Ли Чжэн вертел в руках часы марки «Пять звёзд», металл терся о кожу запястья, оставляя красный след.

— Я помню, что у парня из семьи Ван были отличные оценки, он был одним из лучших в уездной школе. У него были большие шансы поступить в университет, — сказала одна из женщин среднего возраста.

Среди тем, которые обсуждали женщины, всегда были успехи мужей и сыновей.

— Много кто проваливает гаокао, да и выпускники университетов не всегда получают зарплату выше, чем на фармацевтическом заводе «Шэньяо». Вот директор консервного завода — он же выпускник университета, но его зарплата ниже, чем на «Шэньяо», — заметил Чжэн Сяодун.

Его мнение разделяли многие жители посёлка Цинхэ и даже уезда Яньтянь.

В восьмидесятые годы информация распространялась медленно. Родители в Цинхэ знали, что гаокао важно, но сами они его не сдавали, поэтому их представление о роли экзамена в судьбе человека было весьма расплывчатым.

Их мышление ограничивалось узким кругозором, и они не могли увидеть широкий мир за пределами своего посёлка.

— Это верно, только то, что перед глазами, действительно важно, — согласилась матушка Чжэн с сыном.

Ли Чжэн открыл рот, но в итоге ничего не сказал.

Он достал дарственный договор и протянул его Чжэн Сяодуну.

— Это... это... — Чжэн Сяодун, прочитав содержание, выглядел растерянным и с надеждой

посмотрел на мать.

Матушка Чжэн тоже ахнула:

— Сяочжэн, я знаю, что ты теперь многого добился, но мы можем просто арендовать лодку, а дарственный договор мы не примем.

Не дав Ли Чжэну возможности возразить, она взяла договор и разорвала его на кусочки.

— У нас есть свои принципы. Мы всю жизнь прожили в посёлке, ничего особенного не добились, но основные жизненные принципы я знаю. Арендный договор уже был для нас большой удачей.

Ли Чжэн был явно удивлен такой реакцией семьи Чжэн. Его удивило их поведение, но в то же время он почувствовал к ним уважение.

— Тетя, я был неправ, — серьёзно сказал он.

Матушка Чжэн махнула рукой:

— О чём ты говоришь?

Ли Чжэн просидел у них еще некоторое время, рассказав, что в будущем у него будет мало возможности возвращаться. Матушка Чжэн вздохнула, но пообещала заботиться о могиле Ли Цяна и не забывать посещать её в праздник Цинмин.

Ли Чжэн поклонился матушке Чжэн и покинул их дом.

Вернувшись в гостиницу, он первым делом рассказал Дэвиду о Ван Чэнцае.

— Есть парень по имени Ван Чэнцай, оставь для него место на «Шэньяо». — Ли Чжэн сделал паузу, затем добавил:

— Только не слишком хорошее место.

Ли Чжэн усмехнулся, думая о месте на «Шэньяо» и гаокао. Надеюсь, он потом не пожалеет об этом.

На следующий день после церемонии открытия «Шэньяо» власти провинции Хайдун и представители китайского отделения «Рош» во главе с Дэвидом провели грандиозную пресс-конференцию, объявив о новом этапе успехов в политике реформ и открытости Китая. Китайские СМИ, используя платформу «Рош» как одной из 500 крупнейших компаний мира, заявили о стремлении Китая к открытости, развитию и приветствию иностранных инвесторов.

Ли Чжэн не участвовал в этой пресс-конференции. Стоя на балконе, он достал сигарету из кармана и закурил. Вкус никотина мгновенно наполнил его рот.

— Кхе-кхе, — Ли Чжэн закашлялся от дыма. Как исследователь, он редко курил, поскольку никотин притупляет мозг. Это был первый раз, когда он курил после своего возрождения.

Выпустив облачко дыма, он затушил сигарету.

Звукоизоляция в гостинице была не самой лучшей, и Ли Чжэн, стоя на балконе, мог четко слышать разговоры внизу.

Дэвид действовал быстро, и новость о приеме Ван Чэнцая на «Шэньяо» быстро дошла до его семьи. Даже такая спокойная женщина, как Сюй Фэнь, не смогла скрыть своей гордости.

Ли Чжэн слышал, как тетушки в гостинице наперебой хвалили Ван Чэнцая за его успехи, а Сюй Фэнь скромно отнекивалась, но в ее голосе сквозила гордость.

На лице Ли Чжэна появилась насмешливая улыбка. Маленькое место на «Шэньяо» полностью уничтожило возможность Ван Чэнцая изменить свой социальный статус и судьбу через гаокао. Более того, семья Ван радовалась, словно им с неба упал подарок, что было крайне иронично.

Кроме того, Ван Чэнцай устроился на «Шэньяо», а дело Ян Шэна оставалось без движения. Как на это отреагируют Ван Айцзюань и Ян Шэн? Ли Чжэн не знал, насколько семьи Ван и Ян были в курсе происходящего или сколько они знали.

Если они не знали, то всё могло остаться спокойно. Но если знали... Ли Чжэн сузил глаза. Возможно, этот конфликт заставит их сцепиться между собой.

Дальнейшие события Ли Чжэн не планировал контролировать. Ван Чэнцай сам нарвался на это, и Ли Чжэн просто воспользовался ситуацией. У него не было времени заниматься такими мелкими людьми.

— Дзинь-дзинь-дзинь, — резкий звонок прервал его мысли.

Кто мог звонить ему в этот момент?

На другом конце провода оказалась Чжэн Линлин.

— Ли Чжэн, учитель Вэнь... учитель Вэнь ушел, — голос Чжэн Линлин дрожал от слез.

Ли Чжэн сначала остолбенел.

— Что? — Он явно не сразу понял.

— Вчера днем его не смогли спасти. Учитель Вэнь ушел.

Как это возможно? Он уехал всего несколько дней назад, и перед отъездом состояние Вэнь Сюэфэна стабилизировалось. Он даже шутил, что скоро вернется в лабораторию и продолжит работать. Как такой человек мог просто исчезнуть?

Он помнил, как только приехал в Цинхэ, Чэнь Сюйхуа звонил и сообщал, что для Вэнь Сюэфэна нашли донора печени. Ма Вэньминь в трубке постоянно благодарила.

И вот прошло всего несколько дней...

— Что случилось? — Ли Чжэн выпрямился, его лицо стало суровым.

Голос Чжэн Линлин стал злым:

— Университет Дунчэнь опубликовал заявление. Хотя они не называли имен, но намеки были настолько явными, что журналисты, как акулы, почувствовали запах крови и начали копать историю о том, как учителей Вэнь и Ма выгнали из университета за «плагиат». Их называли академическими ворами.

— Учитель Вэнь внешне выглядел нормально, но ночью, скрываясь от Ма Вэньминь, он выпил

много алкоголя. Через несколько дней его состояние ухудшилось. Сосед нашел его лежащим дома, вызвал скорую, но его не смогли спасти.

Ли Чжэн почувствовал, как в ушах зазвенело. Он уже не слышал, что говорила Чжэн Линлин дальше. Он ощутил, будто на него вылили ведро холодной воды, и от макушки до пят его охватил ледяной холод.

О жестокости академического мира он слышал, но как в прошлой, так и в этой жизни Ли Чжэн шел по жизни легко.

В прошлой жизни он сначала поступил в Стэнфорд, затем под руководством наставника попал в лабораторию Колд-Спринг-Харбор, и с титулом исследователя лаборатории Колд-Спринг-Харбор вернулся в Китай, где его уважали крупные ученые в области биологии. Поэтому грязные дела обходили его стороной.

В этой жизни и подавно нечего было бояться, ведь он обладал знаниями на 30 лет вперед.

Однако история Вэнь Сюэфэна показала ему, насколько жестоким может быть этот мир.

<http://bllate.org/book/17704/1653540>